

Елена Кароль

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ

•

СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

•

ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ

•

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ

•

ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Заря в Академии Крови

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 226

Художник
А. Клепаков

Кароль Е.
К25 Заря в Академии Крови: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2278-4

Ошибка юных лет едва не стоила Заре жизни, и теперь она должна богами. Пять лет безропотного служения позади, и ей предстоит последнее дело. Но судьба коварна, и прошлое возвращается именно тогда, когда кажется, что до заветной цели уже рукой подать. Казалось бы, стандартное задание, но уже с первых дней начинают одолевать сомнения, с каждым часом становящиеся лишь глубже.

Кто друг, а кто враг? Кто коллега, а кто убийца?

Первая подростковая любовь, загадочным образом преподающая в академии? Таинственный ректор-инкуб, в прошлом профессиональный убийца? А может, улыбчивый целитель-драук, чья нижняя паучья половина тела толкает на невеселые размышления? Или вовсе красавец-орк, скрывающий клановые татуировки зашнурованным воротом?

Как разобраться в этом деле и не допустить новой ошибки? Кому довериться, а кого опасаться? И что теперь на кону? Свобода и жизнь или... истинная любовь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2278-4

ПРОЛОГ

Холодный северный ветер без снисхождения трепал не очень теплый и совсем не новый плащ, выдавший виды шарф плохо спасал от пронизывающих порывов, но путнику это мало волновало. И не такое бывало...

А вот и площадь с объявлениями. Так... нет, нет, не то...

Очередной резкий порыв ветра был настолько непредсказуем, что оторвал одно из объявлений и буквально швырнул его в лицо.

Успев перехватить бумажный листок до того, как он коснулся носа, она внимательно прочитала содержание и иронично скривила губы.

Плетельщик, да ты шутник. Зачем?

«Требуется уборщица в ночное время суток. Требования: стрессоустойчивость, отсутствие страха при виде духов, крови, мертвецов и их частей. Оплата — пять серебряных в неделю. Обращаться к мастеру Броквилу в Академию Крови».

Прочитав еще раз, женщина покачала головой. Уборщица в академию, где обучаются демоны, вампиры, ведьмаки и иже с ними. Да-а-а... И что же там такое грандиозное грядет, что Плетельщик буквально заставляет ее туда идти?

— И надолго?

В порывах ветра прозвучало неопределенное «ну-у-у...», и она еще недовольнее скривилась.

Уборщица.

Дожили...

Тьфу!

ГЛАВА 1

Тук-тук.

Время неуклонно близилось к ночи, когда я наконец дошла до пресловутой академии. Сколько их было на моем пути и сколько еще будет... Одному Плетельщику известно. Хотя он обещал, что это задание последнее, но после всего пережитого верится с трудом.

— Кто там?

— Я по объявлению.

Отчетливо учуяв безмолвное удивление за толстыми створками уже запертых дубовых ворот, я лишь прикрыла глаз, старательно пряча под веком блеск недовольства. Гном. Не люблю гномов. Дотошные создания, преимущественно недалекие и скаредные. Вечно зажимают хозинвентарь...

— Это по какому? — Створка приоткрылась едва ли на пару сантиметров, и на меня уставились недоверчивые кустистые брови цвета линялой белки. Точнее, не на меня, а на мою грудь.

Да-да, с моим двухметровым ростом все без исключения гномы смотрели мне точно в грудь. Ну, иногда в пупок дышали, но это совсем уж малорослики.

— Уборщица в ночное время. Нужна?

— Нужна... — Взгляд привратника начал медленно (слишком медленно) путешествовать вверх, и наконец мы встретились взглядами. — А че с моськой?

— Ошибка молодости. — Наклонив голову набок, чтобы челка закрыла левую половину лица, я с нажимом поинте-

ресовалась: — Так что? Нужна еще уборщица? Или мне обратно в город идти?

— Нужна. — Пробурчав еще что-то в бороду, гном открыл ворота шире и в конце концов пропустил меня на территорию академии. — Кровищцы боисся?

— Нет.

— Запчасти, трупы, зомби, умертвия?

— Нет.

— О? — Обернувшись на мой абсолютно безразличный и даже несколько ленивый тон, гном так сильно поднял брови, что стал виден цвет его глаз. Каре-зеленый.

Хм... полукровка?

— А звать как?

— Зарина.

— Ага...

Отметив, как ему понравился мой ответ, потому что это не выбивалось из его обычных представлений об орках, я постаралась сдержать неуместную усмешку.

Вообще-то мое полное имя — Заря Первого Дня Весны на Скальном Побережье. Но не говорить же об этом всем и каждому. Такое можно сказать лишь одному...

Думаю о своем, я не забывала осматриваться. Низкие тучи и противная морось не мешали видеть мрачный, но ухоженный двор, ровные чистые дорожки и не менее ровные, абсолютно одинаково подстриженные кусты. Интересно, кто тут садовник. Хотя... думаю, мертвяки. Именно они могут выполнять подобную работу с четко заданными параметрами раз за разом. Тем более удивительно, зачем им живая уборщица. Неужели сил местного декана факультета мертвецов недостаточно, чтобы создать парочку стабильных уборщиков? Странно...

Здание академии, кстати, впечатляло. Массивное, из темно-серого камня, с острыми шпильями многочисленных (и бестолковых) башен, величественными парадными дверями и замысловатыми витражами в окнах второго и третьего этажей. Всего этажей было от трех до пяти, все зависело от разновысотности возведенного строения. Думаю, в башнях их было не меньше семи, к тому же существовала

большая вероятность того, что и под землей располагался не один этаж.

— Заходи. — Открыв боковую дверь, мало похожую на парадную, гном вошел первым и включил пару светильников на стенах.

Пройдя и осмотревшись, я поняла, что мы в кладовой. А ничего так... Взгляд единственного глаза тут же прошелся по многочисленным стеллажам с невероятным количеством всяческого добра, а затем вернулся к гному. Тот, кстати, все это время наблюдал за мной. И что? Что заметил?

— Итак, Зарина... — Махнув рукой немного вглубь, гном снова прошел первым и вскоре дошел до низкого рабочего стола с многочисленными бумагами и незнакомыми мелкими вещами, наваленными как попало. Устроился на своем рабочем месте привычным движением, предложив и мне занять свободный стул. — Меня звать мастер Броквил. Я тут завхоз и заодно твой будущий начальник.

— Приятно познакомиться. — Сдержанно кивнув в ответ, я терпеливо ждала продолжения, которое незамедлительно последовало:

— Испытательный срок — неделя. Коли за нее не сбежишь — берем по контракту на год. Проживание туточки, питание в столовой, выходной в понедельник, зарплата каждую субботу. Вопросы?

— Территория и когда приступать?

Который раз удивив гнома, причем как вопросом, так и абсолютно спокойным голосом, я добила очередь очередного пристального и крайне недоверчивого взгляда. Что такое? Неужели никогда не видел орков, которым плевать на трупы? Сколько их было в моей жизни... один Плетельщик, наверное, знает.

— Территория... — Забормотав себе в бороду, мастер (почему, кстати?) Броквил зачем-то перебрал бумаги, лежащие на столе, и лишь затем снова посмотрел на меня. — Раз других вопросов нет, то, видно, бывалая ты...

И уставился, ожидая моего ответа.

Кивнула.

— Тогда должна знать, что управляемого зомби-уборщика создать плевое дело...

И снова выжидающе замер.

Это что, тестирование?

Позволив правой брови заинтересованно приподняться на пару миллиметров, я снова кивнула.

— Проблема в том, что энти самые зомби управляемы четко до определенного момента. А именно до прихода в лаборатории. — Странно усмехнувшись, словно вспомнил нечто особенно интересное из прошлого, гном наконец завершил вступление и перешел к сути: — Так вот, твоя задача — именно уборка в лабораториях. Всего их три. Прибираться необходимо сразу после занятий, которые заканчиваются в промежутке от часа до трех ночи. Ежедневно, точнее, ежедневно. Расписание я тебе выдам. Ну? Устраивает?

— Вполне. Когда приступать?

— Сегодня.

Ну сегодня так сегодня.

Послушно кивнув, в следующие полчаса я стала богаче на несколько тряпок, ведер, швабр, на комплект моющих средств, на несколько пар перчаток, на комплект постельного белья и на даже ключ от комнаты, которая на ближайшее и крайне неопределенное будущее станет моей. Не забыл мастер и об обещанном расписании.

— Спасибо.

Задумчивым взглядом провожая новую уборщицу, гном недовольно хмурил брови. Предыдущая сбежала декаду назад, не забрав даже последнего жалованья, так что необходимость была довольно острой, но эта... Эта его нервировала. Чем? А шут ее знает! То ли неуместным спокойствием, то ли расой, то ли одним глазом... В общем, просто нервировала.

Ладно, кто ее разберет. Поживем — увидим. Лишь бы продержалась хотя бы пару недель, а там видно будет. Лишь бы старшекурсники новую пакость не задумали... Все бы им дурью маяться! А ему потом забота — уборщицу новую ищи!

Комнатка меня порадовала. Административный корпус, где, по словам гнома, кроме меня жили еще всего лишь пя-

теро рабочих общего профиля (от плотника до самого завхоза), был неоправданно большим, и из женщин я там была одна-единственная. У преподавателей был свой корпус, так что переживать о том, что меня многие увидят, я не собиралась. Пятнадцать комнат, из которых десять пустовало... Нет, теперь девять. Предусмотрительно выбрав самую дальнюю — поближе к женской душевой и подальше от входа и мужского крыла, первым делом я проверила свое новое жилище на наличие остаточного шлейфа от предыдущих владельцев.

Хм... так-так... а я не одинока в своих пристрастиях.

Плотно закрыв за собой дверь и отставив ведра в угол, сняла повязку, закрывающую левый глаз, и присмотрелась внимательнее. Ага... так... хм... а тут весельчаки учатся, как я погляжу! Новую комнату, что ли, попросить... хотя нет, сделаю проще.

Стянув с плеча сумку, я вынула из нее бесценный мешочек с освященными крупичами слез мирры и, положив по одной в каждый угол, открыла окно, а затем вознесла молитву Светлой Богине. Да, на первое время хватит.

Провожая взглядом подневольных духов, принудительно призванных наводить кошмары на предыдущую постоялицу, я покачала головой. Детский сад... неужели их этому здесь учат? А ответственности и совестливости их тут не учат?

Эх, жаль, Плетельщик не предложил мне поучительствовать... я бы их научила. Ох я бы их научила!

Усмехнувшись своим совсем нерадостным мыслям, я повесила мокрый плащ на дверцу шкафа, а сама прилегла на небольшую и довольно узкую кровать. Не столько устала, сколько хочу проверить ее длину... так, неплохо, хватает. Что ж, разлеживаться не резон, стоит сначала обжиться да отработать свою первую ночь, а там уже видно будет. Спать пока не хочется, и слава богине, а вот прогуляться по корпусу... да, это будет нелишним.

Действуя по стандартной схеме, которую выработала за эти непростые пять лет скитаний по миру, я первым делом переделалась в более удобную и подходящую одежду, а именно в брюки свободного кроя и легкую, но плотную ру-

башку с длинным рукавом и высоким воротом. Это темно-коричневое великолепие было целиком и полностью сшито из кожи сумеречного сурфа. Во сколько мне в свое время обошелся этот комплект, даже вспоминать не хочется, но свое он отработал еще в первый год носки. Легкий, плотный, немаркий, стойкий к всевозможным пакостным заклинаниям и не менее пакостным проклятиям. И самое главное — выглядит как обычный замшевый олений, причем не самый дорогой.

Так... волосы переплести и в тугий пучок, повязку сместить на более тонкую, чтобы иметь возможность видеть сквозь нее не снимая, и... вперед, Зарина, на разведку.

Разведка, кстати, оказалась весьма продуктивной. В душевой я обнаружила три следилки, которые не стала пока изгонять, решив заняться ими позже, в общем холле, который я прошла практически не глядя, когда шла с хозинвентарем, сидел и ждал своего часа зомби-уборщик, внимательно рассмотрев которого я обнаружила ни много ни мало, а парочку условно запрещенных рун.

Однако затейники тут учатся. Или преподают? Так, не забыть на досуге ознакомиться со списком и тех и других. Мм... а это что?

Переключив все внимание на входные двери, причем на внутреннюю их сторону, я увлеклась настолько, что едва не получила этой самой дверью в лоб. Дхар!

Прыжок назад получился не слишком изящным, но тем не менее спас мой лоб.

— Ты кто?

— Темной ночи, лэр.

— Темной ночи. Ты кто?

Еще один гном. Нет, я крайне удивлена. Гномы в Академии Крови не то чтобы нонсенс, но все же редкость. А тут их аж двое.

— Зарина. Новая уборщица. А вы?

— Уборщица? — Кустистые брови более темного оттенка линиялой белки, чем у мастера Броквила, сдвинулись, а недовольный низкий бас пророкотал: — Ну и вырядилась, девка. Юбку надень!

— Меня вполне устраивают брюки.

Ненавижу подобных типов. Вообще-то уже лет двести, как женщины орков (и не только!) свободно путешествуют по миру, причем именно в брюках, а им все неймется. Сами бы попробовали по деревьям и скалам в юбках лазить! Шовинисты.

Ожидаемо услышав о своей низкой морали и прочем, я постаралась сдерживать презрительную усмешку, когда из-под бровей удосужились глянуть чуть выше моей груди.

— А-а-а... бракованная. Ну тады понятно. Так, я тебя предупредил — ежели шо, пеняй на себя.

Он меня предупредил? О чем это?

Скептически проследив, как сей до сих пор не опознанный тип скрывается за дверью номер четыре, прокрутила в голове его последние слова, к которым практически не прислушивалась. А... Ну-ну, не ново. Думает, что залечу от первого, кто позарится. Спешу тебя успокоить, «кустистые бровки», еще ни один не осмелился.

Сложно осмелиться, когда ниже ростом, уже в плечах, да и духом слабее.

На секунду зажмурившись, мотнула головой. Прекрати, не время. Закончишь отрабатывать ссуду на жизнь, тогда и задумаешься о том, в какой глуши домик себе купить с участком под грядочки. Морковке все равно, что у хозяйки нет нормального левого глаза, петрушке абсолютно безразлично, что вместо левой руки протез, а уж сельдерею и вовсе абсолютно гхыртово, что живу я не свою жизнь, а заемную.

А теперь бери себя в руки и продолжи изучать совсем простую входную дверь.

Итак... ну и кого мы боимся?

Только минут через двадцать я закончила обследование всего, что увидела, причем не забывая контролировать окружающую среду. Ходят тут всякие, понимаешь... Изученное, кстати, не обрадовало. Кто-то балуется, причем не тем, чем можно. Я вижу, руны свежие. От силы им год, не больше, наложены уже не впервые. И что бы это значило, Зарина?

Опять вляпалась? Неудивительно, я бы даже сказала, ожидаемо. Но все равно не очень приятно. Предыдущая академия была в этом плане попроще, всего лишь стихий-

ная, где опасаться следовало обычных элементарей, вдруг (или не вдруг) вышедших из-под контроля. Здесь же дело пахло тухлятиной, причем в прямом смысле. Духи, души, трупы и их производные.

Академия Крови обучала как вампиров, так и демонов, как некромантов, так и ведьмаков, причем делала из них не просто абы кого, а специалистов высочайшего уровня, которые работали с монстрами, трупами и прочим некондиционным материалом.

Так, чую, этот костюмчик живет свой последний год. Вот прямо всем своим нутром чую, а не только левым мертвым глазом!

Задумавшись о том, что придется пару раз наведаться в город, чтобы посетить храмы обоих богов, дабы поставить свечку как за здоровье, так и за упокой, не забывала осматриваться дальше. В мужское крыло я не пошла, это их проблемы. Раз живут и здравствуют, значит, более или менее там безопасно, к тому же с такой мощной защитой на входной двери, а вот женское крыло... уверена, где-то здесь просто обязано быть что-то такое, что позволяет обучающимся пакостить. О, да вот же оно!

Это самое пресловутое «оно» обнаружилось буквально сразу, стоило мне сделать всего три шага. Какая прелесть! Нет, правда.

— Поговорим? — Присев четко перед шумом, сидящим на призрачной кровавой цепи, я без труда поймала его за хвост. Сие недоразумение было настолько истощенным физически и магически, что своими размерами было не больше новорожденного мышонка. Вообще-то взрослый шумь обычно размерами с откормленного кота. Причем дикого. — Ну и кто тебя так? А самое главное, за что?

— Не твое дело! — Заверещав чуть ли не в ультразвуковом диапазоне, отчего сразу заболели уши, шумь попытался удрать, но сложно удрать от той, кто все детство вместе со старшими братьями охотился за белками. Без оружия.

Ну а что? Зато ловкость и сноровка на уровне. Иногда.

— М-да? А если подумать? — Намотав длинный тонкий хвост на палец, я сдвинула повязку в сторону, чтобы он увидел, с кем разговаривает. — Если хорошо подумать?

— Га... а... ы... — Сначала захлебнувшись воздухом, через минуту шушь пришел в себя и высказал все, что думает о нынешнем положении дел матом. Нашим, кстати, родимым. Орочьим. Аж заслушалась.

— Чудно, давно не слышала подобных славных перлов. А теперь по делу. Давно?

— Давно.

— Хозяин?

— Выпустился... гад.

— О... — Могла бы посочувствовать, но не стала. — Насколько давно?

— Три года назад, — буркнул шушь и окончательно поник.

— А что не ушел?

— А цепь видела?

— Ну.

— Гну. Он ее с друзьями делал, не один.

— Цель?

— Изжить баб.

— Смысл?

— Не задан.

— Хм... — Недовольно сморщив нос, я задумалась. Три года назад. И это как минимум. Слишком давно все началось. И неужели до сих пор не закончилось? Странно... Или у них развлечение такое?

Раздумывая над тем, кому это выгодно — отсутствие уборщицы в академии, — сама внимательно осматривала цепь на предмет слабого звена. Три года срок немалый. О, а вот и оно.

— Замри.

Максимально отодвинув от стены правую руку с зажатым в ней крохотным шушем, левую сжала именно там, где вязь рун была самой неустойчивой, а крови было меньше всего. Хороши дружки — демон и вампир, ох хороши. Такому цепь порвать — это, я вам скажу, дорогого стоит.

Стоило. Три года назад.

Сморщила нос, когда запахло паленой кожей, но не отпустила. Я видела, что цепь поддается. Нет, я не альтруист-

ка и спасаю шуша не потому, что мне его жаль. Я помогаю ему потому, что теперь он мой должник. До гроба.

— Ну, вот и все. Идем покормлю.

— О? Ты чего? А-а-а... — Сначала искренне опешив, через секунду шушь просчитал ситуацию и обреченно приуныл. — Рабом делать бушь?

— С чего бы? В курсе — рабства уже семьдесят лет как нет.

— М-да? А где конкретно? — Всем своим видом выражая скептицизм, нечисть смешно закатил глаза, при этом зачем-то принохиваясь. — Ты чего? Подпалилась?

— Слегка. Ерунда. — Не собираясь показывать будущему информатору левую руку, ставшую моей каких-то пять лет назад, а до этого принадлежавшую высшему демону, которому повезло чуть меньше, чем мне, быстрым шагом направилась в свою комнату, но не забывала и о том, чтобы смотреть по сторонам. Слава Светлой Богине, больше никаких сюрпризов в коридоре не наблюдалось. Что ж, и это хорошо. — Так, орехи, сухофрукты, сухари?

— Сметана?

— Слипнется.

— Задница.

— Да ну? — Поднеся обзывающуюся мелочь к лицу, я оскалилась.

— Да не, ты что? Это я не про тебя! Это я про ситуацию. Дай сухарик, а? Три года не жрамши!

— На. — Бросив хвостатую мелочь на кровать, через минуту я бросила туда пару сухарей, а затем и полотенце. — Устраивайся, и чтобы тебя никто не видел. Сам знаешь, наверняка скоро будет весело.

— Э... а ты меня... не изгоняешь, што ли?

— Нет.

— А че? — Перестав грызть сухарь, шушь недоверчиво нахмурился. — Че задумала?

— Сотрудничество на добровольной основе. Устраивает?

— М-да? — Скептицизм из шуша так и пер.

Ну вообще-то я его понимаю. Очень. Доверять мне? Ха! Да сама бы первая у виска покрутила. Тут дело в ином — у него просто выхода нет.

— Я подумаю?

— Подумай. — Не став настаивать, потому что уже знала, какое он в итоге примет решение, перебрала выданные вещи, перечитала расписание и, вооружившись всем необходимым, отправилась на отработку своей первой ночи. — Буду через пару часов, не скучай.

Уже закрывая дверь на ключ, я слышала счастливое «не дожدهшься» и прекрасно знала, что сухарями я от него не откуплюсь. Как минимум орехи все съест. Да мне не жалко, все равно был запас на черный день.

Так, ну и где у нас лаборатория третьего демонического курса?

ГЛАВА 2

Нужное помещение я нашла почти с первой попытки, поначалу перепутав коридоры основного учебного здания, но уже через пару минут осознав, что левый точно не приведет меня в лаборатории демонов, потому что навстречу мне попались некроманты второго вампирского курса, выглядевшие немногим краше своих подопытных. Так, значит, все-таки правый.

Точно.

Вообще демоны и вампиры не слишком друг друга жаловали, но специфика обучения была таковой, что некоторое время, а именно на время обучения, им приходилось мириться с существованием друг друга. Бывало, конечно, и такое, что отдельные представители этих рас были дружны, но это было скорее исключением, чем правилом. Ну а как иначе? Высоченные мощные демоны, предпочитающие грубую силу и магию духа, и тощие бледные вампиры, пользующиеся только лишь магией крови. Замечу, исключения были как с той, так и с другой стороны, но по большому счету они были очень редкими. Отдельным потоком шли ведьмаки (люди, орки и дроу), изучающие и то и другое, но в основном делающие упор на специфику уничтожения излишне резвой нечисти, нежити и монстров. Те, кстати, меня

сейчас вообще не интересовали, потому что лабораториями пользовались редко и после себя запчастей оставляли мало.

Так, аудитория номер... да, вот она. Номер Д-7 на цокольном этаже. А ничего антураж... ну и как, кого сегодня разделявали?

Первым делом проверив аудиторию на предмет живых, я удовлетворенно кивнула. Живых не было. Что ж, тогда осмотримся более внимательно. Итак, что мы имеем? Имеем мы кучу всего забавного — закрытая на ключ комната преподавателя и вторая, основная комната квадратов под сорок: светло-серый кафельный пол, крашенные бледно-зеленые стены с рунами чистоты, около десяти прозекторских столов (между прочим, дорогих и профессиональных!) с остатками странной зеленой слизи в стоках... Хм... протоплазма? Да, скорее всего. Гадость та еще. Отмывается с превеликим трудом, если не отмыть — на пятый день начинает вонять, причем тогда уже вообще практически не выведешь. Только огнем. Интересно, среди преподавателей есть хоть один мало-мальски приличный стихийник? По идее, просто обязан быть, лучше всего универсал.

Так, и это надо будет выяснить.

Думая обо всем и ни о чем, попутно набирала в ведра воды, не жалея, засыпала в них побольше моющих средств, надевала перчатки и радовалась, что переделалась в брюки, а на ногах у меня удобные нескользящие мокасины. Итак, Зарина, твой выход!

Через два часа я, похрустывая затекшей шеей, отмывала ведра и тряпки, прикидывая, что такими темпами мне придется уже через месяц требовать новые. Протоплазма была хоть и свежей, но предыдущую отмыли плохо, и теперь мне приходилось уже раз десятый полоскать тряпки, чтобы быть уверенной, что на них не осталось ни капли. Отлично.

Отжав последнюю и уже разгибаясь, я насторожилась. Мне показалось или откуда-то дуло свежим ветерком? Не торопясь оборачиваться к дверям, первым делом поправила повязку на глазу, перчатки и лишь затем, подхватив ведра и швабру, разогнулась, обернулась... и увидела лишь закрывающуюся дверь.

Ну и кто тут у нас такой любознательный, но жутко скромный?

Последним придирчивым взглядом пройдясь по лаборатории, я кивнула своим мыслям, отмечая, что чистота на уровне, и только лишь после этого отправилась на выход. В коридоре было пусто, что в принципе не удивило — если пока еще неизвестные пакостники планируют злую шалость, то вряд ли они удостоят меня чести лицеизреть свои моськи. Да мне это в общем-то и неинтересно.

Закрыв дверь и только тогда сняв перчатку с правой руки, я приложила ее к деревянной поверхности, позволяя духу — хранителю академии считать верхнюю, доступную ему информацию. Время ухода и личность — стандартная процедура для преподавателей и обслуживающего персонала. Теперь, если кто-то откроет дверь и решит напакостить, будет очень просто разобраться, что это было сделано уже после моего ухода. Маленький трюк, который известен немногим обучающимся, но который уже не раз и не два выручал меня в подобных спорных ситуациях.

И снова странное дуновение...

Плетельщик, ты, что ли?

Насторожившись уже всерьез, я резко обернулась, но снова, как и пять минут назад, никого не увидела. Что за шутки? Здесь? В Академии Крови? Подобный уровень доступен лишь преподавателям-стихийникам, но никак не учащимся-некромантам. Или я заблуждаюсь?

Недовольно сморщив нос, когда мне никто не поторопился ответить, подождала еще пару минут, но новых дуновений, как и прочих поползновений в мою сторону, не наблюдалось. Что ж, подождем, я никуда не тороплюсь. Времени у меня... да, считай, целый год впереди! Разберемся.

Поудобнее перехватив инвентарь, потому что мастер Броквил несколько раз повторил: «Шалят тут дети, не оставляй без присмотра», я отправилась обратно к себе. На сегодня трудовая повинность выполнена, так что буквально совсем скоро будет опробовать свою кровать не только на длину, но и на удобство для сна.

Учеников по дороге мне не попало, наверное потому, что я очень удачно вышла не на перемене, а во время пары (в Академиях Крови нередко учились по ночам, все-таки довольно специфичное заведение), поэтому путь обратно ничем не омрачился. А вот и комнатка моя... А вот и следы взлома на двери...

Магического взлома, не физического.

Недовольно сморщив нос, я отперла дверь ключом и, зайдя внутрь, тут же заперла ее снова. Отставила ведра в сторону, внимательно осмотрела небольшое помещение, не поленилась и заглянула в шкаф, под кровать, в тумбочку... и лишь после поинтересовалась у проснувшегося шуша:

— Кто был и когда?

— Пятнадцать минут назад поисковый дух. В комнату войти не смог, околел на входе.

— О? Такой слабый?

— Скорее недоделанный. Уверен, второй курс, не больше, — со знанием дела покачивая головой, шушь почесал заметно округлившееся светло-серое пузико и, покосившись на швабру, скептически изрек: — Не зазорно?

— А тебе?

— У меня обстоятельства.

— У меня тоже. — Не собираясь изливать душу первой попавшейся нечисти, я жестом прогнала шуша с кровати, и он послушно переполз на тумбочку, захватив с собой полотенце, из которого тут же свил нечто наподобие гнезда.

— А-а-а... ну тады ладно. Ты это... завтра в столовку пойдешь, пожрать захватишь?

— Я подумаю.

— Не! Ты эта... — Обиженно вытянув мордочку, шушь несколько минут пыхтел, пока я ополаскивалась в раковине, слава Светлой Богине, расположенной прямо в комнате, и переодевалась в ночнушку, не собираясь пользоваться душем. Перебьются, извращенцы малолетние. — Ого!

Что еще? А... заметил. Одернув левый рукав ночнушки, чтобы не было видно место сращивания, недовольно прищурилась, и новых возгласов не последовало. Можно было бы его удавить, конечно...

— Эй! Ты че думаешь? А ну не думай!

А у него отличная интуиция.

— Так, все, не думай, я сказал. Руку дай. — Перепрыгнув на кровать, шушь уверенно взобрался на мою ладонь и, куснув до крови самый кончик моего указательного пальца, тут же что-то зашептал. — Все, готово. Меня звать Климент. Можно Клим.

— Зарина. Для друзей — Заря.

— Чудно. Споки, Заринка. С тебя завтрак.

— Договорились. — Кивнув и не побрезговав облизать укушенный палец, чтобы зализать крохотную ранку, я погасила ночник и легла.

Шушь согласился на добровольную привязку даже быстрее, чем я думала. Значит, он истощен больше, чем кажется. Что ж, мне это только на руку, не скрою. Клим... Климент... пахнет чем-то демоническим. Впрочем, и это не беда, разберемся.

Остаток ночи прошел без происшествий, да и неудивительно — вряд ли все заинтересованные ребятки успели обо мне узнать, а те, кто успел, просто еще не пришли в себя и не подготовились к полномасштабной пакости, так, чтоб наверняка. Единственное, что утром стало слишком много света, и хлипкие занавески не стали препятствием для настырных солнечных лучей, неизвестно каким образом прокравшихся сквозь обычные для этого сезона тучи. Хотя это длилось недолго — каких-то двадцать минут, и снова мелкий, противный дождик, что было уже более достоверно. Октябрь все-таки, не июль.

— Эй, Заринка... э-э-эй!

И рада бы поваляться еще, но некоторые голодающие почуяли, что я уже не сплю.

— Что? — приоткрыв правый глаз, поинтересовалась я.

— А ты не голодная, что ли?

— Нет. Мы, орки, можем обходиться без еды до трех суток, тебе ли не знать.

— Тьфу! — Сначала ругнувшись, следом Клим попытался меня разжалобить: — Зарин... Зариночка... а ты сходила бы на разведочку... как и что... без еды-то оно, может, и ничего, но не без чаю же? А чай тут мм... вкусные-э-э!

— Тебе булок, мяса или овощей? — не став упрячиться, спросила я, уже вставая.

— Всего! И сметаны, смета-а-аны!

— Со сметаной из столовой будут проблемы — в ладонях я тебе ее не понесу. Но не хнычь, на днях схожу в город, куплю.

— Я тебе говорил, что ты душка?

— Ты еще скажи, что красотка. — Скептически скривив губы, когда шущь уже почти открыл рот, я случайно глянула в окно и замерла. — Клим, брысь, у нас гости.

У нас действительно были гости, причем невероятно наглые и беспардонные. Еще вчера я нарисовала на занавесках парочку простейших рун от подглядывания, и именно сейчас их пытались взломать снаружи. Окно, кстати, было всего в полутора метрах от земли, так что мне были видны силуэты троих. К сожалению, только силуэты.

Успев на счет три натянуть замшевый костюм, на счет четыре я уже расчесывала волосы, причем глядя четко в окно, поэтому не пропустила момент, когда руны поддались, занавески истончились до состояния застиранной марли, которой, впрочем, и являлись, и на меня уставились три пары любопытных мальчишечьих глаз.

— Бу! — Специально убрав все волосы с левой половины лица, я являла не самое привлекательное зрелище.

Уродливый шрам, начинающийся на лбу и заканчивающийся на подбородке, шел через всю левую щеку. Когда-то давно, а точнее, всего каких-то пять лет назад именно из-за него я потеряла свой глаз, который мне заменили. Не самым лучшим аналогом, я вам скажу, но на тот момент со мной не советовались. Никого из четверых оставшихся в живых не спрашивали. Мы умерли, у нас даже официальные могилки есть. Мне, к слову, еще повезло — рука высшего демона, которой нипочем любые увечья, да глаз-артефакт, глядящий в иной мир, — мало кто может похвастать подобным. Жиден уха лишился, и ему обратно не пришли, у Нанки обе ноги чужие, причем вампирьи, а Карсш... Карсшу повезло меньше всех — своя у него осталась лишь голова, и та теперь приживлена к телу человека.

А до того несчастного случая была прекрасная компания. Четвертый курс Академии Медиумов и Спиритов. Шапопаи и гулены, на две трети состоящие из золотой молодежи и лишь на треть из таких, как я. Вот как раз мы и выжили... самые выносливые, самые сильные, самые удачливые. Можно ли считать удачей то, что, шагнув за грань и пробыв там почти сутки, мне удалось вернуться? Не самой, нет — меня вернул сам Плетельщик, и то потому что я знала чуть больше остальных и могла дать развернутые показания. Знала, предупреждала, пыталась остановить... Но кто послушает шальную девчонку Зарю из приграничного охотничьего клана Говорящих с Ветрами, если сам племянник наместника говорит, что все схвачено? Как раз именно его тело пострадало меньше всех и теперь принадлежит Карсшу.

За призыв тварей с Изнанки всех выживших приговорили к пожизненному заключению на иритовых рудниках, где живут не больше года.

А затем нам предложили альтернативу.

Я знаю, господа из следственного отдела прекрасно понимали, что наша вина лишь в том, что мы не донесли на своих однокурсников и не предотвратили призыв, но и этого им было достаточно. Мы там были. Погибли пятнадцать студентов четвертого курса и двое преподавателей, которые это все и затеяли. Выжили... условно выжили четверо.

Я предпочла работу рудникам. Пять лет безоговорочного выполнения личных приказов Плетельщика, лица которого я ни разу не видела и как зовут по-настоящему — не знала. Пять лет скитаний по городам, деревням и селам. Выявление, предупреждение, наказание. Пять лет лжи, самой грязной работы и столько всевозможной кровавой практики, сколько не было за четыре года обучения. Теперь я не медиум, нет — я не могу видеть будущее одним глазом. Зато я могу видеть Мертвый мир вторым, артефактным. Все бы ничего, но выглядел искусственный глаз не самым прелестным образом — полностью бордовый, без зрачка, а когда я злилась, он становился ярко-алым. Поэтому я носила повязку. Всегда. Почти всегда.

Кстати, детей я напугала. Не столько своим внешним видом, сколько неожиданным появлением. Вампирята, курс второй, не больше. Неужели это они вчера пытались дверь взломать? Как грубо...

К тому времени, когда я открыла окно, чтобы пообщаться с ребятами уже более детально, они убежали. Жаль... Что ж, подожду более удобного случая узнать, с чего такая милость и повышенное внимание, мне торопиться некуда.

Не поленилась я и осмотрела окно с наружной стороны, прекрасно понимая, что пакости могут начаться в любой момент, причем будут они, как всегда, внезапными и весьма изобретательными — сталкивалась уже с подобным и не раз. И каждый раз удивлялась предприимчивости юного поколения, вынося для себя простую истину: в каждой избушке — свои погремушки, то есть иными словами — в каждой академии свои учителя, свои методы преподавания и как вывод — свои специфичные пакости.

Хм, странно, пока каверз нет. Не скажу, что меня это обрадовало, скорее, насторожило — если их нет сразу, то, значит, они их разрабатывают с особым вкусом и усердием. Хотя непринципиально. Для меня сейчас главное — понять, зачем им это вообще. Зачем они избавляются от уборщиц? Что такого они творят в своих лабораториях, чего посторонним знать не положено? Не проще было бы нанять одну, но очень молчаливую, да изредка приплачивать ей за молчание?

Нет, что-то тут не то...

Закрыв окно, бросила косой взгляд на вылизывающего шуша, но мысли о допросе отбросила как нежизнеспособные. Он уже сказал, что смысл ему не задан, выходит, действительно не в курсе. Но три года... поменялось уже несколько курсов, а они все не угомонились. А может, на самом деле эта травля не несет никакой смысловой нагрузки, а просто есть сама по себе?

Бредовая мысль пришла в голову, но покидать ее не торопилась. А почему, собственно, и нет? Порой объяснения лежат на поверхности, и чем бредовее, тем правдоподобнее.

Что ж, думаю, совсем скоро я узнаю правду, потому что слишком много нестыковок, причем буквально сразу же бросающихся в глаза. Первое — об этом точно знают преподаватели, и как вывод — просто смотрят на происходящее сквозь пальцы. А как иначе? Защита на двери, но при всем при этом присутствие шуша, духов и следилок в душе говорит само за себя. По идее, либо одно, либо другое, но тут это присутствует одновременно. Второе — сегодня ночью возле убираемой аудитории за мной следил как минимум преподаватель, как максимум декан. Мысль о ректоре я откинула сразу. Вот кому-кому, а ректору это точно без надобности — ему было бы проще вовсе отказаться от уборщицы, заставив прибираться за собой самих учеников. Я бы и мысли о преподавателе и декане откинула, но проблема была в том, что за мной следил ветер, а это не уровень местных обучающихся. Была бы Академия Стихий — запросто, но это Академия Крови.

Кто же так неаккуратно подставился? Или специально? Решили запугать и поиграть?

Усмехнувшись, я качнула головой и, доплетя косу, поправила ежедневную плотную повязку. Малыши, вы ошиблись, я не игрушка.

— Неужели наконец в столовку идешь?

— Угадал, пупсик.

— Ну, слава те, Светлая... — Показушно закатив глаза, нечисть проворно спряталась под полотенце, стоило мне лишь на миллиметр нахмурить брови. — Да лан, не сердись. Я ж любя.

— Я тоже. — Не став вступать в полемику, что любовь у меня такая же своеобразная, как я сама, уже открывая дверь, напомнила: — Хочешь жить — бди.

— Буду, — едва слышно прошептало темно-серое недоумение, и полотенце поползло под шкаф, решив на время моего отсутствия схорониться там.

И правильно, мои комплименты его предусмотрительности.

Так, ну и где здесь столовая? Поумничаем и попробуем мыслить логически или доверимся инстинктам?

Решив, что, как всегда, совмещу и то и другое, первым делом определилась с собственным местонахождением. Так, если смотреть на территорию академии сверху, стоя к ней лицом со стороны ворот, расположенных на юге, то будет проще простого додумать логически. Наш административно-жилой корпус находится на юго-западе, на западе, я просто уверена, находится корпус преподавателей, а вот уж на северо-западе...

Неторопливо продвигаясь вглубь территории по одной из многочисленных ухоженных дорожек, я кивала своим мыслям. Да, все верно, так и есть. Студенческие общежития располагались на максимальном удалении от ворот, как в большинстве учреждений подобного рода, а все потому, чтобы у студентов было как можно меньше соблазна и как можно больше препятствий для несанкционированного ухода с территории. Согласитесь, не каждый осмелится пройти во внеурочное время мимо преподавательского корпуса с учетом того, что в любую секунду его могут засечь. Следовательно, столовая просто обязана находиться рядом со студенческими общежитиями, которых тут было аж три. Демонский корпус, причем вне зависимости от курса, вампирский и смешанный, где проживали представители прочих рас, сумевших поступить в эту довольно оригинальную академию.

Отметив, что время не учебное, потому что слишком уж много у корпусов студентов, снова кивнула своим мыслям — эти дети отправятся на уроки ближе к вечеру и пробудут на занятиях как минимум до полуночи, а кто-то и до утра задержится. Кстати, довольно странно, что многие уже не спят... ах да, ведь начало семестра, вряд ли их пока сильно загружают учебой.

Стараясь не слишком пристально рассматривать местных адептов, а именно их форму и, как ни странно, принадлежность к легкоузнаваемым кланам, потихоньку дошла до столовой, расположенной сразу за преподавательским корпусом, и тут произошло нечто крайне странное.

Я бы даже сказала — дикое.

Точнее, вовсе не мыслимое!

— Зарина? Это... ты?

ГЛАВА 3

Я не вздрогнула. Я не обернулась. Я шла дальше, словно не слышала этого оклика, словно это звали не меня.

К сожалению, намеков Вурдес никогда не понимал, не понял он их и сейчас.

— Зарина, подожди!

Отличник, гордость спиритического курса, красавец-демон с темно-бордовыми волосами и невероятными фиалковыми глазами. Он был старше меня на три года, и знакомы мы были лишь потому, что Жиден — его младший брат. Был.

Официально мы все умерли, и Вурдес это знает. Я видела его на похоронах, чуть позже с цветами на могиле брата... и на своей тоже.

— Прошу прощения, лэр, но вы ошиблись.

Немного удивленно рассматривая возмужавшего и ставшего еще притягательнее демона, одетого в преподавательскую мантию факультета духа, я не отводила взгляда. Я уже давно научилась смотреть так, что никто не мог распознать моих мыслей. Жизнь — самый лучший учитель, а то, как жила я... нет, своим врагам я такого не пожелаю, лучше умереть.

— Да, наверно... — Неуверенно протянув это, демон слегка нахмурился, будто пытаясь проникнуть взглядом под повязку, а затем склонил голову, признавая свою ошибку. — Прошу простить, обознался.

— Ничего страшного, бывает. Сумрачного дня, лэр, — тихо и учтиво ответила я и, стараясь не обращать внимания на то, что этот короткий инцидент стал достоянием общест-венности, поторопилась скрыться в недрах местной столовой.

Гхырт драздархыб!!! Плетельщик, за что?!

Настроение из просто плохого уверенно приблизилось к отметке «отвратительно», так что завтрак я уничтожала с особым цинизмом. Столовая была стандартной — у дальней стены раздаточная, по всему помещению многочисленные столы на восьмерых и несколько столиков на четверых,

причем последние со скатертями и в некотором отдалении от основной массы столов. Преподавательские, не иначе.

Что ж, я птица не гордая, села в уголочке за стандартный стол, радуясь, что основной поток студентов уже позавтракал и теперь никто не помешает думать о том, какой стороной ко мне повернулась ветренная Фортуна. Вурдес не дурак, он не поведется на мое «обознались». Уверена, он уже сегодня узнает у мастера Броквила мое имя и выловит, чтобы допросить.

Так, как он любил, с пристрастием.

Поморщилась, вспоминая дела давно минувших лет, и удрученно вздохнула. Плетельщик, я обязательно расскажу тебе все, что о тебе думаю, когда закончу с этим делом, и ты снимешь с меня метку должника. Подробно расскажу, ничего не утаивая, матом. Моя первая подростковая любовь... он даже не знал об этом, куда там. У него были девочки намного интереснее, чем какая-то там соплюшка-орчанка из охотничьего клана, обучающаяся на факультете медиумов с его младшим братом.

Интересно, что он тут делает? Нет, понятно, что преподает, раз на нем мантия, но... Какого Дхара? У него ведь иная специализация! Нет, не нервничаем, не время. Сначала разведка, а потом выводы. Как, впрочем, и всегда.

Подъедая завтрак, попутно я отметила, что обслуживающий персонал, а именно повара и раздатчицы, тут имеется, причем в количестве как минимум пяти живых человек, отстраненно подумала о том, что на территории академии они не живут. Приходящие? Наверняка. Тогда почему мне тут комнату выделили?

Все страннее и страннее...

Не постеснявшись и завернув в салфетку пару кусков мяса и хлеба, я убрала их в один из многочисленных вместительных карманов, допила действительно вкусный чай и, отнеся поднос к окошку приема грязной посуды, отправилась на выход, уже в дверях чуть ли не столкнувшись с Вурдесом.

Плетельщик, ты труп.

— Прошу прощения...

— Ничего страшного. — Успев отшатнуться до того, как произошло столкновение, я не торопилась встречаться с ним взглядом. Благодарно кивнула, когда он отступил, чтобы дать мне пройти, и поторопилась скрыться от его слишком внимательных глаз.

Я не трус и, может быть, я повторюсь, но... Какого Дхара?

Первые несколько минут шла, не глядя по сторонам, предпочитая просто отойти как можно дальше, буквально спиной чувствуя его взгляд. Если он окажется замешанным в темных делишках этой академии, то... А собственно, что? Разве есть у меня выбор? Нет, выбора у меня нет, это мне четко дали понять, когда я только начинала работать на Плетельщика. И как быть?

Резко затормозив, хмуро осмотрелась. Нельзя, чтобы он узнал, кем я являюсь на самом деле. Нельзя, чтобы он увидел мою руку и глаз. Как быть? Отрицать до последнего? Вряд ли поможет... Нет, тут надо придумать что-нибудь другое. Думай, Зарина, думай. Очень хорошо думай!

За десять минут торопливого шага я умудрилась дойти до полигонов, которые располагались по всей восточной стороне территории. А неплохая у них физическая нагрузка... С интересом присмотревшись к полосе препятствий, удивленно качнула головой. Да, очень неплохая. Интересно, кто тут занимается? Только с ведьмачьего или остальные факультеты тоже? Вот бы посмотреть на них... не ради праздного любопытства, совсем нет, а чтобы знать уровень местных преподавателей.

Я уже давно заметила, что их уровень достаточно просто проследить по программе, которую они дают своим студентам. И кстати, именно на полигонах можно разглядеть много всего интересного и познавательного. Так, запишем — тщательно изучить расписание и найти себе неприметное местечко, чтобы...

Дхар!

Вздвигнув, когда щеки коснулся неестественно холодный порыв ветра, моментально пробравший до костей, даже несмотря на то что на мне был надет не самый простой ком-

плект одежды, я не удержалась и скрипнула зубами. Где ты, гаденыш? И что тебе от меня надо?

Странно, но мне никто не ответил.

Постояв еще несколько минут, словно предлагая пока еще неизвестному шутнику продолжить начатое, нового шага с его стороны не дождалась. Знакомый ход. Значит, будем доводить меня до невроза? Нелегко тебе придется, голубчик, ох нелегко.

Позволив ухмыльнуться себе лишь мысленно, я неторопливо отправилась дальше. В город пока не пойду, лучше лишний раз пройду по территории да по академическим помещениям. Прогуляюсь по лестницам, коридорам, загляну в кое-какие аудитории...

Выполняя один пункт за другим, изредка ловила на себе удивленные взгляды студентов, но подходить и интересоваться, что я тут делаю, никто не торопился. Девчонок здесь было невероятно мало, от силы процентов десять, а то и меньше. В основном славные тонкокостные вампирочки да темнокожие представительницы расы дроу. Встретила парочку демонниц и аж трех орчанок с ведьмачьего факультета, замерших при моем появлении да так и не пришедших в себя, пока я не скрылась за ближайшим поворотом. Бедолажки, наверняка сейчас гадают, где я умудрилась потерять глаз. Ни за что не поверите, милочки, ни за что...

— Милорд, мой новый ассистент никуда не го...

Я была готова практически ко всему, но уж точно не к тому, что ближайшая дверь неожиданно распахнется и меня снесет с ног огромный горный темнокожий орк, о чем-то жестко спорящий с демоном, одетым в мантию с ректорскими нашивками.

— Дхар!

Я успела лишь выставить вперед руку, чтобы не получить по лицу локтем, и тут же улетела в противоположную стену, потому что орк не стеснялся и размахивал своими лопатами, как ветряная мельница.

— Гхырт!

Ругательства прозвучали одновременно, и я еще оглушенно мотала головой, а меня уже поднимали и пытались

привести в чувство, тряся при этом так, словно я была тряпкой.

Восхитилась бы его силой, если бы трясли не меня.

— Лэр Закыр, прекратите. Вы сейчас душу из девушки вытрясете.

Замерев не только потому, что меня наконец поставили на ноги, но и потому, что различила в голосе ректора кое-что странное и как минимум неуместное в стенах данного заведения, несколько раз моргнула, чтобы сфокусировать взгляд на стоящих передо мной мужчинах, и не удержалась:

— Гхырт драздархыб!

— Смело.

Орк удивленно приподнял бровь, а демон усмехнулся.

Смутилась бы, если бы умела... Вместо этого потупила взгляд и попыталась шагнуть в сторону.

— Прошу прощения.

Шагнуть в сторону не получилось — до сих пор мое плечо было зажато в огромной лапище преподавателя, если я не ошибаюсь, физических дисциплин.

— Лэр Закыр, отпустите девушку.

— Да я вроде не держу... — Заторможенно переведя взгляд с моего лица на свою руку, орк пару секунд удивленно ее рассматривал и лишь затем разжал пальцы. Если бы это была правая рука, она была бы уже всмятку.

Хорошо, что это была левая, демоническая.

И только я собралась ретироваться с преподавательского этажа, куда так неудачно зашла, как ректор одновременно томным и насмешливым голосом поинтересовался:

— Леди, утолите наше любопытство — вы, собственно, кто?

— Уборщица, — стараясь не встречаться с ним взглядом, тихо ответила я. — Меня вчера мастер Броквил нанял. Вот, хожу смотрю.

— Мм... и как вам?

— Красиво у вас. Мрачно. Почти как у нас в приграничье.

— О? Так вы с приграничья? — Зачем-то проявив неуместный интерес, демон, как и орк, остановил свой взгляд на повязке. — Смотрю, вы девушка боевая...

— Несчастный случай.

— И сильная...

— Простите? — удивилась я так сильно, что даже в глаза ему посмотрела. На секунду. А затем снова в пол. Инкуб, чтоб его... выругалась про себя орочьим матом.

— Закыр, побеседуй с девушкой более подробно, думаю, это именно то, что тебя устроит. Кстати, проверь сначала, нет ли у нее переломов. — Не став говорить ничего более, ректор очередной раз усмехнулся, кивнул головой и отправился к лестнице, не собираясь пояснять свои последние слова.

Я вяпалась? А что так быстро? Плетельщик, это вообще по плану, нет?

И вот стоим мы, молчим. Смотрим друг на друга. Я с подозрением, он со скептицизмом. Судя по всему, он старше меня лет на десять, не больше. И если не ошибаюсь, горный западный клан. Двусторонних Секир или Тихих Клинков? А может, даже и Серого Тумана...

Скользя взглядом по многочисленным татуировкам на видимой части шеи, жалела, что этой самой видимой части очень мало. Он был не в мантии, всего лишь в черной тунике, но весьма закрытой. Шнуровка на вороте была завязана плотно, рукава длинные...

Когда мой осмотр затянулся намного дольше, чтобы быть приличным, он хмыкнул первым:

— Ты тоже очень даже ничего. Местами.

— Да, я знаю. — Не став жеманничать, представилась: — Зарина.

— Зарина из клана...

— Просто Зарина.

— Наемница? — В его глазах промелькнуло явное удивление, а я...

Кивнула. Да, неплохая гипотеза.

— И в уборщицы? — Удивления стало еще больше, а я просто пожала плечами.

А почему бы и нет? Люблю разнообразие!

— Ты с головой вообще дружишь?

— Периодически. — Позволив проскользнуть не только насмешливому взгляду, но и тону, словно невзначай доба-

вила: — Зато вряд ли кто-то еще додумается о месте, где я могу переждать не самые лучшие времена.

Импровизация наше все. Почему нет? Перешла дорогу не тому и скрываюсь. Оптимально!

Слава Светлой Богине, до него дошло.

— Мм... — понимающе усмехнулся бугай, который умудрился вырасти выше меня почти на голову. Не люблю горных, те еще дылды. Рядом с ними даже я чувствую себя беспомощной крохой.

Не люблю чувствовать себя беспомощной. Так, но это лирика. Что с прозой?

— О чем вы должны со мной побеседовать, лэр Закыр?

— О многом. — Моментально настроившись на рабочий лад, орк махнул рукой в сторону дверей, за которыми располагались личные кабинеты преподавателей и предложил: — Пройдем, Зарина, не будем стоять в коридоре. Разговор будет интересным.

Не без настороженности следуя за орком, оказавшимся магистром боевых дисциплин — его должность была указана на дверной табличке, — я устроилась в предложенном кресле и с некоторым удивлением отметила, что сам Закыр за преподавательский стол не сел, предпочтя устроиться на столешнице, вытянув ноги вперед и скрестив руки на широкой накачанной груди. Бицепсы тут же натянули рукава, но, судя по тому, что ткань не трещала, она была зачарована от подобных демонстраций силы.

— Итак, Зарина... мое предложение звучит следующим образом. Несколько недель назад произошел несчастный случай, и я лишился двух своих ассистентов. Учебный год уже начался, и найти необходимых специалистов достаточно проблематично. Мне, конечно, выделили кое-кого... — Тут орк недовольно поморщился, словно этот кое-кто по своему уровню не подходил даже на роль помощника ассистента. — Но он не справляется.

— Вы думаете, я справлюсь?

— Пока я так не думаю. Если тебя заинтересовало мое предложение, то я предложу тебе тест, по итогам которого будет видно — справишься ли ты в дальнейшем.

— В чем суть вашего предложения?

— Должность моего ассистента. — Сказав это так буднично, словно его слова объясняли абсолютно все, через пять секунд моего многозначительного молчания Зақыр недоуменно вздернул брови. — Что? Не подходит?

— Функции вашего ассистента. Поясните, пожалуйста.

— Ты не училась в академии и не знаешь, чем занимаются ассистенты боевых магистров?

— К сожалению, нет, не знаю.

Вру, конечно, но частично. У нас не было боевых занятий, все же мы обучались на медиумов, а не на ведьмаков.

— А где ты обучалась?

— Да так... улицы, подворотни... старшие братья...

— Ясно, — прервав, он недовольно скривил губы. — Итак, в обязанности моего ассистента входит проверка инвентаря до и после занятий, выдача этого самого инвентаря на самих занятиях, замещение меня, если случается такое, что мне приходится отсутствовать, и наконец, партнерство в спаррингах.

С каждым словом моя правая бровь поднималась все выше, а под конец и вовсе потерялась в волосах. Он в своем уме предлагать мне такое?

— А ничего, что я девушка?

— Ты орчанка с приграничья. Наемница. Вполне. Так как?

Вот тут я задумалась. Серьезно так задумалась. Я не слабая, отнюдь, эти пять лет скитаний не прошли даром, постоять за себя я могу, да и о братьях я не солгала — бились мы с мальчишками наравне. Но стоит ли овчинка выделки? Плетельщик ведь четко дал мне понять, что тут я нужна в роли уборщицы.

Или нет? Или просто на территории академии?

Дхар, ну и как мне быть? Я бы с радостью сменила место работы, но имею ли право? Нет, необходимо посетить храм. Жизненно необходимо.

— Скажите, могу я дать вам ответ вечером?

— Сначала тестирование. — Потяжелев взглядом, когда я нахмурилась, Зақыр тут же поднял руку в успокаиваю-

щем жесте. — Это будет быстро. И по его итогам уже будет видно, продолжу ли я тебя умолять либо отправлюсь искать более подходящую кандидатуру.

Усмехнувшись на его «умолять», я подумала... и кивнула.

— В чем суть теста?

— Проверка силы, реакции, спортивной подготовки. Знание видов оружия и умение им воспользоваться. Встань.

Моментально подобравшись, вставала я уже готовая к неожиданностям и не прогадала. Едва уловимый замах рукой, но я успеваю отклониться. Невероятная подсечка ногой, но я успеваю отпрыгнуть, попутно перевернув кресло и вооружившись тонким обоюдоострым кинжалом, сдернутым со стены. Не люблю кинжалы, предпочитаю шесты бо. От кинжалов столько крови порой, убирай потом...

— Что в руках?

— Зиира.

— Верно. Пользоваться умеешь?

— Немного. — Провернув кинжал меж пальцев, я снова сжала рукоять, чуть согнув локоть и направив острие в пол.

— Вижу. — Не торопясь подходить, орк снова устроил свой зад на столе, словно не он только что пытался на меня напасть. — Любимое оружие?

— Не люблю оружие. — Отметив, что на противоположной стене висит мишень, я подкинула кинжал в руке и метнула его так, что он пролетел всего в десяти сантиметрах от его лица.

Даже не вздрогнул. Какой суровый тип.

Гхырт! Вообще-то я метила в десятку. А попала всего лишь в восьмерку. Плохо...

— Заметно. — Повернув голову на бросок, Закыр неожиданно удивленно присвистнул. — Неплохо. Что ж, остался последний пункт тестирования...

Отлепив зад от стола, магистр без видимых усилий поднял и поставил перевернутое кресло обратно на ножки, шагнул ко мне и протянул руку.

Мм? Это еще зачем?

— Зарина, руку. — Надавив тоном, когда я замялась, орк криво усмехнулся: — Не замуж зову, не мнись.

— Не замуж? А я-то уже размечталась... — Жеманно закатив глаз, отметила, что реакция отрицательная, то есть никакая, и уже без раздумий вручила ему руку. Левую.

И не пожалела.

Рывок, и я в его захвате. Да в таком, что еще миллиметр, и ребра натужно захрустят.

— Я... предпо... читаю более... неж... ные... — От души двинув коленом по доступной части бедра, смачно врезала пяткой с металлической набойкой ему по ступне, локтем с металлической вставкой в солнечное сплетение и наконец смогла шагнуть в сторону, договаривая: — ...Объятия. Нет, замуж не пойду, даже не просите.

Шаг назад и плюхнуться в кресло, чтобы уже оттуда наблюдать великолепную картину — мужику больно, но он стискивает зубы и изображает стойкость и терпение. Чувствую, мы сработаемся!

Позволив себе еще немного порассматривать крепкого магистра, пока тот приходил в себя от моего совсем неласкового ответа на попытку захвата, отметила и несколько тонких, умело сращенных шрамов на лице, и крохотную серьгу-гвоздик в левом ухе. И уже хорошо разглядела наполовину выбритую голову и оставшиеся на затылке черные волосы, собранные в высокий хвост, а затем заплетенные в тонкую косу, доходящую аж до лопаток... опасен. Очень опасен.

Может ли он оказаться одним из моих клиентов? Вполне.

Кстати, браслет интересный на запястье мелькнул...

Внимание переключалось с одного на другое, как и мысли. Сортировать их здесь и сейчас я не торопилась, понимая, что со временем они сами сложатся в стройную цепочку.

— Итак, Зарина... значит, хочешь подумать до вечера? — Заговорив, когда первая боль ушла, магистр почему-то выглядел недовольным.

— Да, а в чем дело? Я не подхожу?

— Подходишь. — Оскалившись, орк хмыкнул. — Умолять не хочу. Ну так как?

— Умолять не придется. — Понимая, что продолжения не последует, я встала и добавила: — Где мне вас найти вечером?

— У меня занятия с восьми. На полигоне.

— Хорошо, я подойду и дам ответ. — Коротко кивнула и вышла, торопясь покинуть задумчивого магистра, чтобы отправиться напрямиком в город.

Не нравится мне все это. Ох как не нравится.

Орчанка Зарина. Забавная штука — жизнь. А ведь он помнит ее. У него отличная память на лица. Пускай прошло больше пятнадцати лет, пускай она была еще совсем девчонкой, но уже в те годы умела постоять за себя. Братья... да, помнит он ее братьев. Досталось им тогда. Тогда всем досталось. Эх, весело было...

Снова сев на стол и скрестив руки на груди, Закыр усмехнулся нахлынувшим воспоминаниям. Та ярмарка запомнилась ему надолго, и Шальная Зорька, как ее называли братья, не в последнюю очередь. Тонкая голосистая девчонка, болеющая за свою команду так громко и задорно, что привлекала к себе не меньшее внимание, чем сами участники соревнований.

Да, ты изменилась, Зорька... глазик бы тебе новый вырастить да шрамы свести — и стала бы красавицей, что взгляда не отвести.

Ну и повоспитывать слегка.

Прикрыв веки и восстановив по памяти образ будущей ассистентки, Закыр широко оскалился. Да, давно он таких аппетитных форм в руках не держал. Давно. Надо будет повторить. Местные студенточки рядом с ней даже не стояли. Что взять с полудохлых вампирш да с худосочных дроу? Тьфу.

А вот Зарина... Вот какой должна быть настоящая женщина! Что там коня на скаку — зубра уложит!

Потерев ноющее бедро, орк усмехнулся.

Эх, Зорька, поскорее пошалить бы с тобой!